

*АБДЫРАХМАНОВ Т.А., доктор исторических наук, профессор
БОКОНБАЕВА Ж.К., аспирант*

*Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА К СОВЕЩАНИЮ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ/ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

Приобретение суверенитета и поиск собственного пути развития, проблемы вхождения в мировое сообщество – эти трудные задачи встали перед молодой республикой в начале 90-х годов. Большое историческое и политическое значение для развития страны имел визит государственной делегации Кыргызстана в США. Встречи на высоком уровне, обещания по продвижению страны на пути демократии и рыночных отношений сыграли важную роль в том, что США оказали поддержку республике на международной арене. Стремление Кыргызстана следовать демократическим курсом было важным посылом вступления и принятия республики в состав ОБСЕ. В качестве гаранта безопасности и нормативного института ОБСЕ окажет значительное влияние на формирование в Кыргызстане основ демократического развития.

The acquisition of sovereignty and the search for one's own development path, the problems of joining the world community – these difficult tasks faced the young republic in the early 90s. Of great historical and political importance for the development of the country was the visit of the state delegation of Kyrgyzstan to the United States. High-level meetings, promises to advance the country on the path of democracy and market relations have played an important role in the fact that the United States supported the republic in the international arena. The desire of Kyrgyzstan to follow a democratic course was an important message of the entry and adoption of the republic into the OSCE. As a guarantor of security and a normative institution, the OSCE will have a significant impact on the formation of the foundations of democratic development in Kyrgyzstan.

- **Ключевые слова:** *государственный визит, Центральная Азия, ООН, США, Кыргызстан, выбор демократического пути развития, международное признание, безопасность, интеграция, сотрудничество, ОБСЕ*
- **Keywords:** *state visit, Central Asia, UN, USA, Kyrgyzstan, democracy, security, democracy, international recognition, integration, cooperation, OSCE*

Конец XX века ознаменовался в мировой истории развалом Советского Союза и социалистического лагеря и отказом от политики конфронтации. На политической карте мира появились молодые государства, новые акторы, выбирающие сложный путь интеграции в существующую систему мировой политики и экономики.

Обретение независимости выдвинуло перед новыми государствами множество задач, важнейшими из которых стали поиск самоидентичности, выбор социально-экономической и политической модели развития, а также формирование курса внешней политики и безопасности. Естественно, провозглашение курса на демократическое развитие становилось надежным гарантом материально-финансовой помощи, инвестиций, политической поддержки и признания со сторо-

ны развитых стран Запада. Вхождение в мировое демократическое сообщество стало основополагающей целью внешней политики бывших союзных республик. Особый интерес членство в рядах развитых демократий западного образца представляло для дотационных, отрезанных от морских путей сообщения и торговли центральноазиатских республик, в частности Кыргызстана. В тот период перед республиками Центральной Азии остро встал вопрос падения темпов экономики и развала народного хозяйства, катастрофического снижения уровня жизни. Таким образом, налаживание торгово-экономических, финансовых и политических отношений с внешним миром стало вопросом выживания и сохранения легитимности молодых государств постсоветского пространства. С идеологической точки зрения, дистанцирование от

«пережитков прошлого», отрицание авторитарного наследия коммунистической империи стало моральным мотивом руководящих элит [1].

Западные страны проявили повышенный интерес к молодым государствам и происходящим в них сложным, болезненным процессам поиска пути развития, сохранения независимости и территориальной целостности. Этот интерес сочетался с осознанием необходимости кардинального пересмотра принципов, целей и задач Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Здесь уместно будет сослаться на слова российских исследователей о том, что СБСЕ/ОБСЕ столкнулась в то время с «прогрессирующей утратой единого видения ее философской идеологии и предназначения» [2]. Действительно, утерев свою первоначальную и основополагающую функцию площадки для диалога между капиталистическими и социалистическими блоками по вопросам военно-политической безопасности и контроля над вооружением в Европе, СБСЕ испытало серьезный кризис самоидентификации. Более того, перед Совещанием встала насущная задача географического и функционального расширения. Однако не все «старые» члены Совещания соглашались с перспективой расширения его деятельности на южном и восточном направлениях. Против вступления в СБСЕ новых стран выдвигались аргументы политического (сложность и беспрецедентность политических и экономических реформ, удаленность и самобытность Центральной Азии, влияние на регион России и Китая) и практического (увеличение бюджета, расширение штата, возрастание функциональной нагрузки на рабочие структуры ОБСЕ) характера. Тем не менее, страны-члены СБСЕ пришли к выводу о крайней желательности членства в нем новообразованных государств. В ретроспективе становится ясно, что обеспокоенность западных элит вероятностью возникновения масштабных очагов нестабильности и вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, стоявшая за решением о принятии новых членов, не была беспочвенной. Таким образом, под эгидой продвижения ценностей либеральной демократии были заложены основы сотрудничества государств Центральной Азии с СБСЕ/ОБСЕ. Данным шагом была подтверждена готовность западного сообщества оказывать долгосрочную политическую, моральную и финансовую поддержку молодым режимам. Это послужило отправной точкой демократических трансформаций, происходящих с варьирующейся степенью полноты и успеха на территории всего Содружества независимых государств.

Итак, Второе заседание Совета министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ в Праге 30-31 января 1992 года стало историческим событием для бывших советских республик. В решении, принятом по итогам встречи, отмечалось: «Получив от каждого из нижеперечисленных государств письма, в которых содержится их согласие выполнять обязательства и ответственность СБСЕ, министры приветствовали Азербайджан, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан,

Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан в качестве государств – участников СБСЕ» [3].

В нормативном плане данные государства приняли на себя обязательства следовать единым ценностям и поддерживать приверженность нормам стабильного демократического развития и всеобъемлющей безопасности. При этом на Пражской встрече было принято решение об усилении значения и роли Центра по предотвращению конфликтов. Позднее Центр, занимающийся планированием миротворческих миссий, сыграл важную роль в продвижении центральноазиатской тематики в повестках дней СБСЕ/ОБСЕ. Более того, в ходе второго заседания министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ в Праге было принято решение оказать всемерную поддержку новым членам в виде выработки «программы координированной помощи этим государствам по предоставлению соответствующей дипломатической, научной, правовой и административной информации и соответствующих рекомендаций по вопросам СБСЕ» [3]. Принятие и успешная реализация данной программы были чрезвычайно важны для стран Центральной Азии, не имевших на тот момент достаточного опыта самостоятельного управления, испытывающих политические, социально-экономические и гуманитарные трудности. Предоставление консультативно-информационной, дипломатической и правовой поддержки со стороны СБСЕ стало ощутимым подспорьем в деле развития административно-кадрового и политического потенциала республик региона, позволило им активно и полноценно принимать участие в деятельности Совещания. В свою очередь СБСЕ также вынесла важные уроки из реализации программ координированной помощи, органично внося требуемые коррективы и дополнения в свою центральноазиатскую стратегию. Восьмого июня 1992 года Кыргызстан присоединился к Хельсинскому заключительному акту, принятому первого августа 1975 года, а чуть позже подписал и Парижскую хартию европейской безопасности. В марте 1993 года в Вене было торжественно открыто постоянное представительство Кыргызской Республики при СБСЕ/ОБСЕ.

Необходимо отметить, что решающую роль в принятии решения о членстве бывших республик Советского Союза в СБСЕ/ОБСЕ сыграла политика американской правящей администрации. В терминах Realpolitik, заинтересованность США в природных ресурсах региона оказала прямое влияние на включение Центральной Азии в зону действия ОБСЕ. Также, как указывает исследователь Франсис Мико, американское правительство решительно поддержало вступление новых независимых государств в ряды СБСЕ в целях дальнейшей демократизации региона и недопущения оказания на него негативного влияния со стороны ближневосточных радикальных режимов [4]. Для Кыргызстана, пережившего в начале 90-х годов XX века столкновения на межэтнической почве, было важным утверждение гражданского мира и межнаци-

онального согласия. В апреле 1991 года Президент страны подчеркивал: «Это главная предпосылка спокойствия, мира и дружбы, взаимного сотрудничества для того, чтобы перейти к каким-то радикальным экономическим реформам» [5, с. 7]. Кроме этого, был необходим прорыв в дипломатической сфере: налаживание сотрудничества с крупнейшими зарубежными странами, авторитетными международными организациями. Их политическая и информационная поддержка могла стать важным фактором в укреплении статуса Кыргызстана, в наращивании его демократического потенциала и инвестиционной привлекательности, в выходе на международную арену в качестве полноправного субъекта.

Таким важным историческим шагом в международном признании молодого государства стал визит государственной делегации республики в Соединенные Штаты Америки в период с 20 по 28 октября 1991 года. Визит вылился в большую пропагандистскую эпопею как для Кыргызстана, так и для американских высших политических и научных кругов. Поводом для визита стало проведение Дней Республики Кыргызстан в ООН [1]. Была организована интенсивная программа поездки. Секретариат ООН организовал пресс-конференцию, в которой участвовали представители различных стран-участниц ООН, а также корреспонденты ведущих американских СМИ. 22 октября президенту Акаеву была предоставлена трибуна пленарного заседания 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [6, с. 107]. Однако главным и центральным событием в серии встреч с политическим руководством США была беседа с Президентом США Джорджем Бушем. По данным аналитических материалов МИД РК: «Сам факт беседы имеет для Республики Кыргызстан исключительное значение в смысле признания как суверенного независимого государства. Следует отметить, что президент США вследствие целого комплекса причин не встречается с руководителями суверенных республик и вообще исключительно селективен во встречах с зарубежными государственными деятелями» [6, с. 110-111]. Отметим, что встреча Дж. Буша и А. Акаева стала возможной лишь при активном содействии посла США в СССР Роберта Страусса и президента СССР Горбачева М.С., передавшего через Акаева специальное послание президенту США. С американской стороны на встрече присутствовали государственный секретарь Джеймс Бейкер и помощник президента по вопросам национальной безопасности Brent Скоукрофт. Повестка включала в себя вопросы американской помощи суверенным молодым республикам, условия оказания экономической и гуманитарной помощи Кыргызстану, а также проблемы международной безопасности, экономического и политического положения постсоветских республик. На встрече А. Акаев подчеркивал, что народ Кыргызстана привержен ценностям демократии и свободы. Оценивая встречу, помощник президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт сказал: «Политика Республики Кыргызстан,

ее цели и содержание, тот образ жизни, который формируется в республике, вызывают уважение у Соединенных Штатов Америки, и США отдадут предпочтение Кыргызстану в смысле оказания всесторонней помощи» [6, с. 111].

Далее, 23 октября президент Кыргызстана выступил на заседании сенатской комиссии по иностранным делам и заседании комиссии по иностранным делам Конгресса США. Он говорил о роли американского Конгресса в судьбах человечества, в его борьбе за свободу, напоминая миру о чести, надежде, гордости, сострадании и самопожертвовании, срывая нечестные в этих стенах аплодисменты [6, с. 112]. Были насыщенные и содержательные встречи в Государственном департаменте США, в Центре за демократию. Также важным моментом визита стала лекция Акаева перед профессорско-преподавательским составом и студентами Колумбийского университета. В политической практике США выступление в престижном высшем учебном заведении оказывает влияние на выработку внешней и внутренней политики и несет большой имиджевый заряд. Акаев прочитал лекцию на тему: «Республика Кыргызстан на пути к правовому гражданскому обществу», ключевым посылом которой стала фраза: «Вслед за профессором Тернером, провозгласившим: «Демократия не была привезена в США из Европы, она вышла из американского леса», позволю себе заявить: «Наша демократия спустилась с гор Тянь-Шаня» [6, с. 115].

Данный исторический визит в одну из ведущих держав способствовал укреплению имиджа Кыргызстана как страны, идущей к рыночным отношениям по пути демократии. Большое внимание к делегации, встречи и многообещающие беседы на самом высоком уровне в США стали политическим сигналом для остального мира (особенно для стран Европы и государств-членов НАТО) к сотрудничеству с этой молодой центральноазиатской республикой. С этого времени Кыргызскую Республику стали называть «островком демократии в Центральной Азии».

Более того, визит в США ознаменовал начало политического признания Республики Кыргызстан мировым сообществом как независимого суверенного государства. Этот визит способствовал формированию представления о Кыргызстане как государстве, идущем по пути строительства гражданского правового общества, рыночных отношений, установления гражданского мира и межнационального согласия [6, с. 118-119]. Свидетельством признания суверенитета республики явилось то, что США стали одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с Кыргызстаном в декабре 1991 года. Одновременно с Америкой независимость Кыргызстана признала Турция. Первого февраля 1992 года в Бишкеке открылось посольство США, а 28 марта того же года – турецкое. Затем последовало признание суверенитета республики и открытие посольств России, Китая, Германии, Японии и т.д.

Важным и позитивным следствием того истори-

ческого визита стало и то, что 2 марта 1992 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Кыргызстан единогласно был принят в члены ООН. Республика стала реальным субъектом международного права, приобрела в ООН право голоса и инициативы, а также участия в обсуждении и принятии решений.

В начале 90-х годов XX века руководство Америки высоко оценивало роль СБСЕ/ОБСЕ в поддержании мира и стабильности на континенте. Совещание расценивалось, прежде всего, как инструмент адаптации новых государств к масштабным преобразованиям в духе демократии и принципов рыночной экономики. Требовалось лишь адаптировать структуру и функции СБСЕ к условиям пост-биполярного мира. В частности, речь шла о создании новых учреждений и институтов, работа которых была бы поставлена на регулярную основу, а деятельности Совещания должен был быть придан системный характер. В этой связи в 1994 году на встрече высшего уровня в Будапеште было принято решение о переименовании Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ. Выступая на саммите Организации в Лиссабоне 12 февраля 1996 года, вице-президент США Альберт Гор отметил, что главные угрозы миру проистекают из внутривосточной ситуации в странах, сталкивающимися с межэтническими проблемами. Говоря о нагорно-карабахском конфликте, Гор подчеркнул, что миссия ОБСЕ в этой горячей точке является «беспрецедентной попыткой заменить процессы насилия политическими процессами, и помочь людям решить их проблемы через язык взаимопонимания, построения доверия, примирения и уважения к правам человека» [7]. Отмечая факт вступления

новых независимых государств в ряды ОБСЕ, Гор выразил надежду на построение мирной Европы, защищенной от угроз нового тысячелетия наличием общего экономического рынка, общими демократическими ценностями и общей концепцией кооперативной безопасности.

Отметим, что в экспертной среде, особенно европейской, на ранних этапах осмысления взаимоотношений стран Центральной Азии с СБСЕ доминировал позитивный подход. Скорее всего, это объясняется оптимизмом по поводу принятия новыми странами демократических обязательств; необходимостью оказания им всемерной помощи, а также *априори* выданным новым членам кредитом доверия. Так, политолог Вильгельм Хойнк утверждал, что ОБСЕ способствовала «стабилизации центральноазиатского региона... путем укрепления культуры диалога, поддержания интеграционных сил и усиления позиции стран Центральной Азии внутри Организации» [8].

Таким образом, на начальном этапе истории Кыргызстана признание крупных мировых держав способствовало созданию и укреплению его имиджа как страны, продвигающей демократические ценности. Присоединение Кыргызской Республики к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе было связано с большими ожиданиями и оптимистичными надеждами. Представляется, что демократическая, ориентированная на абсолютный приоритет прав человека повестка западного сообщества, иными словами, демократическая альтернатива, предложенная ОБСЕ, не смогла возобладать в силу неготовности Кыргызстана в полной мере выполнить взятые на себя масштабные обязательства в сфере конституционных реформ, соблюдения прав человека и либерализации.

1. Боконбаева Ж.К. Исторические и политические факторы присоединения стран Центральной Азии к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе / Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Том 18. 2018. № 3. С. 129-133.

2. Черных В.В., Аляев А.В., Цыкало В.В. Россия в ОБСЕ: что дальше? [Электронный ресурс] // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 4 (70). URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.241.php>.

3. Prague Meeting of CSCE Council, 30-31 January 1992 // Arie Bloed, ed., The Conference on Security and Co-operation in Europe. Analysis and Basic Documents, 1972-1993. Dordrecht/Boston/London, 1993. P. 826.

4. Francis M. American Perspective on the Helsinki Review Conference and Future Role of the CSCE // The CSCE in the 1990 s: Constructing European Security and Cooperation (1993), Michael Lucas ed. P. 61-83.

5. Архив Президента Кыргызской Республики. Ф. 1. Оп.1. Ед. хр. 7.

6. Архив Президента Кыргызской Республики. Ф. 1. Оп.1. Ед. хр. 8.

7. Vice President Albert Gor Speech, CSCE Lisbon Summit, 12 February 1996, United States Information Service, Stockholm, Sweden. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/inter/goreosce.htm>.

8. Wilhelm Hoynek. The CSCE in Mid-1996: Stock-Taking and Prospects // OSCE Yearbook 1995-1995. P. 71.